

Была только темнота и стук сердца. Глухой удар разгонял кровь, чтобы вновь смениться тишиной на томительную вечность. Он чувствовал, как прорастают сосуды, как сухожилия обвивают кости. Хэй Шаньдин полностью сосредоточился на токе энергии внутри себя. Демон сжал кисть, проверяя, как работают пальцы – когти тут же впились в новую кожу на ладони.

Голод подступал неотвратимо, а вместе с ним росло нетерпение. Несколько раз Хэй Шаньдин выбирался к ордену – и до сих пор оставался незамеченным, поскольку заклинатели совсем перестали покидать Шэн Ху. Впрочем... Нет, не совсем.

Демон неслышной тенью отделился от кромки гор, заслышав голоса. Заклинатели говорили громко, не таясь. Ему тут же захотелось вознаградить их за беспечность – но нет, нельзя. Хэй Шаньдин прикрыл глаза, чтобы ненароком не выдать себя их блеском. Свет почти не достигал темного леса, но случайный блик мог отразиться в нечеловеческих глазах, мерцающих как у кошки.

Он мог бы подойти к заклинателям совсем близко – они так увлечены, что ничего не заметят, пока не станет поздно. Хватит небольшого усилия, чтобы отвести их взгляды от места, где он находится и тогда... Знакомое имя прервало ход мыслей, и Хэй Шаньдин заглушил шепот инстинктов.

Они нашли его. Сознание тут же прояснилось, возвращаясь к менее привычному, более человеческому ходу мыслей. Мальчишка все-таки попался – но не в Шэ Шань, из которой в последнее время тоже не было никаких новостей, а в каком-то мелком ордене, одетый, как странствующий заклинатель.

С ним могут быть другие такие же, хмм? Еще интереснее.

Дорога давалась легко.

К тому моменту, когда основные приготовления были закончены и самые острые проблемы решились, весна уже начала вступать в свои права. Возможно, дело было в этом, а может и в том, что Е Юнь, наконец, видел перед собой четкую цель. Пусть убедить людей оставить насиженные места и двинуться в путь будет непросто, но они могли это сделать. Он в самом деле мог на что-то повлиять, а не оставаться безучастным наблюдателем.

В присутствии светлых и темных заклинателей Е Юнь ощущал себя почти на своем месте. Прежде он сторонился людей, но это было до того, как ему пришлось путешествовать в чужой компании на протяжении недель. С шиди дорога была терпима, но присутствие Ши Чэна постоянно заставляло его дергаться. Делить личное пространство с кем-то другим было неприятно, но это терпимые неудобства.

Мо Сюэ разрежал напряжение болтовней обо всем, что они встречали. О людях. О еде. О

лекарствах, что было совсем уж невыносимо, поскольку с ними отправился ученик целителя Шэ Шань. Точнее, бывший ученик – Вэй Чжисюнь давно завершил обучение, став полноправным заклинателем ордена.

Со стороны Шэ Шань к группе также присоединился Ши Янь, в прошлом ученик Инь Лимин. Он был одним из лучших мастеров меча и отправился в качестве боевой силы. Среди темных заклинателей эту роль на себя взяла Ли Сюньи. Лэй Цзи настаивала, чтобы с ними отправился и Жоу Нин, но Е Юнь отказался наотрез. В конце концов, она сдалась – им нужно создать благоприятное впечатление об ордене, а Жоу Нин... Ну, лучше держать его подальше от общения с людьми.

Старших заклинателей Шэ Шань Е Юнь знал мало, но это оказалось неважно, поскольку всего за несколько дней пути он узнал о них больше, чем за все предыдущие годы случайных встреч и редких тренировок.

К примеру, он выяснил, что Вэй Чжисюнь так редко появляется в ордене, поскольку большую часть времени путешествует по городам и деревням, давая советы и ведя наблюдения за здоровьем жителей. Он отправился с ними в путь, чтобы оценить состояние крестьян на чужих территориях – даже если они еще не голодают, первые признаки истощения можно заметить уже сейчас. Нельзя питаться одним рисом без вреда для здоровья, и нужно убедить людей, что переселиться необходимо. С собой у лекаря вместо пилюль и трав была обычная еда – бобы, сушеные фрукты, немного имбиря. Обеспечить всех питанием невозможно, но Вэй Чжисюнь уверял, что даже такая малость может отсрочить болезнь.

Ши Янь безоговорочно слушал главу ордена и не спорил, когда она приказала отправиться ему в путь, хотя было видно, что ему это не по душе. Прежде старший заклинатель неотлучно дежурил у внешних покоев Инь Лимин, охраняя жизнь главы ордена. И все же за новую задачу он взялся со всем усердием, не сказав и слова против, так что упрекнуть его было не в чем.

Двое членов группы были целителями, один разбирался в демонах и еще двое служили боевой силой. Подходящий состав, чтобы довести группу крестьян до ордена, если те согласятся. Для начала были выбраны деревни, которые, по расчетам старших заклинателей, должны были пострадать сильнее всего.

Но того, что их встретило, Е Юнь все равно не ждал.

Когда-то Гуфэн была большой деревней. Дома из протертой глины выглядели основательно, но соломенные крыши уже почернели от влаги и местами провалились. Не было ни запахов, ни звуков, которые говорили бы о том, что у кого-то здесь еще остался скот. Деревню вовсе можно было принять за заброшенную, если бы со стороны дома, рассчитанного на большую семью, не поднимался дым.

Кто бы тут ни жил, это явно не путешественники, решившие остановиться на ночь. Двор выглядел обжитым: ограда блестела свежими прутьями, от крыши еще пахло соломой. На веревках сушилось белье, причем одежды было так много, что, казалось, ее хватит, чтобы

одеть всю опустевшую деревню.

Мальчик стоял так незаметно, что Е Юнь едва не пропустил его, оглядывая дома. Тот почти не шевелился – только смотрел испуганно, наполовину спрятавшись за мокрой циновкой. Встретившись взглядом с заклинателем, ребенок со всех ног кинулся к дому, перескочил через порог и исчез в дверном проеме.

- Что же, - объявил Мо Сюэ, - наверное, сейчас кто-то выйдет нас встретить.

Из дома показалась старуха столь древняя, что лицо ее напоминало сморщенное прошлогоднее яблоко, залежавшееся под снегом. Она щурилась, пытаясь разобрать, кто пришел, и угрожающе сжимала в слабых руках мотыгу. За ее юбку цеплялась целая орава детей.

- Этого еще не хватало, - пробормотала Ли Сюньи, понимая, с чем придется иметь дело.

Вскоре старуха уже хлопотала за чайником, а заклинатели оглядывались по сторонам. Просторная комната, богато обустроенная по деревенским меркам, была сплошь застелена одеялами, на которых по двое и по трое расположились дети. Дорогая керамика, предназначенная для особых случаев, пошла здесь на каждый день. Затянутые бумагой широкие окна не только забили досками на зиму, но и приставили к ним мебель.

- Прибились ко мне ребятишки, - пояснила бабушка Мин, с трудом удерживая ручку чайника шишковатыми пальцами. – Много сирот осталось. Думали дойти до города, да только как? Кругом деревни слышен вой – не то волки, не то... что похуже. Устроились в бывшем доме главы деревни – тут тебе и запасы растопки, и риса хватит до следующей весны.

- Никого из взрослых не осталось? – спросил Е Юнь, поднося к губам пиалу.

Старуха покачала головой.

- Мы со старшими закопали кости, оставшиеся на улицах, - понизила она голос, - когда мы дошли до деревни, зверье их обглодало дочиста. Вы ведь бессмертные заклинатели, а? Доведите нас до какого-нибудь города, мы много проблем не доставим!

Это было совсем не то, чего ожидали заклинатели. Полуслепая старуха, которая едва могла ходить, не натыкаясь на предметы и десяток детей самого разного возраста. Довести их куда-то по таким дорогам будет сущим мучением.

- Мы можем взять вас под защиту Шэ Шань, - вздохнул Е Юнь.

Они могли бы проводить старуху с детьми к ближайшему из городов, но мало надежды, что там их примут. Кроме того, несмотря на все трудности, дети – ценное приобретение для ордена.

Есть шансы, что среди них найдется ребенок или даже несколько, способных к совершенствованию. Может, даже кто-то, способный стать темным заклинателем... Впрочем, это было бы слишком хорошо. В любом случае, позже кто-нибудь из Шэ Шань должен испытать этих детей, когда они подрастут.

Помимо босоногой оравы детишек лет десяти и нескольких постарше, в доме оказались едва научившиеся ходить карапузы, одного из которых пришлось взять на руки Е Юню. Мо Сюэ тоже нес маленького ребенка – девочку, но она спала, а не норовила ухватить заклинателя за свисающие у лица пряди. Устав отбиваться, Е Юнь то и дело морщился от боли. Вэй Чжисюнь помогал идти пожилой женщине, но даже так их процессия двигалась уж очень медленно. Наверное, Ши Янь или Ли Сюнь смогли бы нести сразу двоих детей, но им обоим нужны свободные руки. Кто иначе защитит людей, если что-то случится?

Когда малыш прекратил теребить его за волосы и попытался потащить измочаленную прядь в рот, Е Юнь не выдержал и рукой обхватил его поперек туловища, мешая тянуть руки. В следующий миг он об этом пожалел, потому что от пронзительного плача заложило уши.

- Не надо ругаться, - назидательно сказала бабушка Мин, расслышав тихие проклятия, - дети все понимают.

Она вытащила из рукава накидки деревянную игрушку и сунула Е Юню.

- На, развлеки его.

Весь путь до самого вечера темный заклинатель махал лошадкой перед лицом малыша, который со смехом пытался схватить игрушку. Как только их группа остановилась на ночлег, Е Юнь с тоской понял, что обратная дорога будет невыносимо длинной. Они ушли совсем недалеко.

Вернув малыша на руки старухе, темный заклинатель выпрямился и потер спину. Малявка оказался неожиданно тяжелым, да к тому же беспрестанно вертелся.

- Тяжела женская доля, - усмехнулась Ли Сюнь, заметив его жест. – А крестьянки каждый день берут детей с собой в поле.

Заклинатели развели большой костер, чтобы все сумели погреться и поесть в свете огня. Пересчитав детей, Е Юнь наконец-то вздохнул с облегчением. Вэй Чжисюнь принялся перебирать снадобья, звеня фарфором, и Мо Сюэ заглянул ему за плечо.

- Отвар женьшеня? – поднял он брови, - зачем тебе это? Он же почти не имеет эффекта.

- Не имеет эффекта для заклинателей, - поправил его Вэй Чжисюнь, - но обычным людям не подходят лекарства, которыми пользуемся мы. Совершенствование позволяет нейтрализовать

слабый яд без вреда, а вот обычный человек может сильно пострадать от побочных эффектов.

Бабушка Мин, для которой предназначалось снадобье, тревожно заерзала.

- Не волнуйтесь, - поспешил успокоить ее Вэй Чжисюнь, - это совершенно безопасно. Отвар лишь уймет боль и залечит раны, если наносить его регулярно.

- Что такое регулярно?

- Каждый вечер.

Когда старуха, наконец, размотала намотанное на ноги тряпье, Е Юнь сочувственно поморщился. На ступнях не хватало нескольких пальцев. Ровный срез был красным и явно воспаленным.

- Обморожение? Сами отняли?

- Сама, - кивнула старуха. - Да только легче не стало.

Обмакнув бинты в раствор, Вэй Чжисюнь помог намотать их обратно. Это так глубоко растрогало старуху, что она попыталась встать и поклониться, но заклинатель ее удержал.

- Вот уж не думала, что перед смертью доведется повстречать совершенствующихся. Вы просто спасение для нас, - поделилась старуха, с трудом сдерживая эмоции.

Е Юня поведение Вэй Чжисюня тоже удивило. Он никогда не видел такой заботы, исходящей от заклинателей. В последнее время он почти непрерывно наблюдал за тем, как простых людей используют, бросая на произвол зимы и демонов, словно их жизни ничего не стоили.

- Рано вам умирать, - возразил целитель.

- Да уж в самый раз. Детей осталось пристроить, а там уже и помереть не страшно.

Некоторое время слышен был лишь стук палочек и треск костра. Дети были заняты едой, а никто из заклинателей не чувствовал необходимости прерывать молчание.

- Ба, а будет сказка? - спросила наконец одна девочка, нарушая тишину.

- Будет, - кивнула бабушка Мин.

И, когда все приготовились слушать, начался рассказ.

Жил да был юноша по имени Хуэй. Жил он вместе с матерью, ходил в лес на охоту. А лес был непролазный, и жило там бесчисленное множество тварей, потому юноша никогда не покидал округи. Но вот близится зима; все звери ушли из привычных мест, и день за днем Хуэй возвращается без добычи. Что делать? Мать его стара, не переживет голодную зиму. А потому отправился Хуэй глубже в лес, на поиски дичи. Долго шел – вот кончились знакомые места и начались дремучие заросли, а зверей все нет. Шел он и шел, но лес будто вымер. Лишь слышны звуки странные из-за деревьев – будто праздник кто устроил. Вышел юноша на поляну и обомлел – перед ним лежит дворец с золотой черепицей, а в небе яркие фонари горят. Едва только ступил Хуэй на тропинку, как глядь – прямо к нему девушка идет, такая красивая, что глаз не оторвать. Пошли они дальше вместе. Идут – и разговаривают, а кругом праздник, люди фонари в воздух пускают, поют и танцуют. Понравилась ему незнакомка. Казалось, встретил он половинку своей души, понимают друг друга без слов. Вскоре выглянула луна, а затем с востока начало подниматься солнце. Вспомнил тут Хуэй, что ждет его дома мать и загрустил. Холодно и пусто в старой лачуге, и вновь он вернется без добычи. А девушка упрасивает его остаться: смотрит так, что сердце разрывается. Сдался Хуэй, но сказал – останусь только на один день. Но прошел один день, затем второй, а девушка все никак отпускать его не хочет. И остался юноша с ней до тех пор, пока совсем уж немоготу ему не стало. Затосковал сильно, и, как она его не упрасивала, Хуэй стоял на своем. Двинулся он в путь ранним утром, и вскоре вышел к родной деревне. Но что-то вдруг показалось ему странным, что-то было не так. Юноша никого не узнавал, а никто не узнавал его. Спросил тут он дорогу у рыбака, а тот отвечает – нет уже того дома, лет тридцать как умерла старуха, не дождавшись сына. Упал Хуэй на колени и заплакал. Все и всё, кого он знал, исчезли. От тоски поседел его волосы и покрылось морщинами лицо, в мгновение ока он состарился на все потерянные годы. Не было ему места больше в этом мире.

Е Юнь поймал себя на том, что с интересом слушает. Он читал много трактатов, иные из которых были сильно приукрашены, а иные оказывались чистым вымыслом, но ничего подобного прежде не слышал.

Ли Сюньи выглядела необычно мрачной, и даже Мю Сюэ глядел в огонь со странным тоскливым выражением. Поймав взгляд Е Юня, он тут же спохватился и растянул губы в улыбке.

- А я вот тоже сказку знаю, - заявил Мо Сюэ, - рассказать?

Дети тут же загалдели, и заклинателю пришлось их успокаивать.

Давным-давно существовал известный орден заклинателей. Глава его отличался чуткостью и добротой, а потому приходили к нему люди без страха просить о помощи. Никому добрый бессмертный не отказывал: всех принимал он, как равных. И вот к нему пожаловал проситель. Но что такое? Все заклинатели пятаются от дверей, выставив мечи, и не видно за их спинами того, кто пришел о помощи просить. Рассердился старейшина и приказал всем сложить оружие. И вот выступил вперед демон. Но вместо того, чтобы броситься на заклинателя, демон опустился на колени и смиренно попросил милосердия. Был он страшен, весь покрыт чешуей и шипами, но глава ордена все равно решил его выслушать. Оказалось, что устал демон от злобы

и убийств. Не хочет он причинять зла людям, но не может он жить без жертв – ведь светлая энергия кормит демонов. Попросил он совета, что делать. Долго думал старейшина. Жил он уже три тысячи лет, но никогда не видел демона, который пришел бы о помощи просить. «Смел ты, раз обратился ко мне» – сказал он демон, «И потому не стану тебя убивать. Можешь жить среди людей, но с одним условием – никого не трогать». Распорядился старейшина, чтобы демон приводили лишь самых безнадежных больных, кому жить осталось не дольше нескольких дней. Поклонился благодарно демон, хотя и знал, что светлой энергии в таких людях совсем мало. И стал он жить в городе. Но остальные жители пришли от этого в ярость. Долго они терпели, много раз просили старейшину изменить свое решение, да все было тщетно. Наконец, лопнуло их терпение. Взяли они палки, лопаты и серпы – и с тем пришли к демон. Попытался он убежать, но весь дом окружили – пришлось ему сражаться. Убил он жителей, что пришли к нему с оружием. И вот, узнал обо всем старейшина. Разгневался он, впервые заклинатели видели главу ордена в такой ярости. Убил он демона, нарушившего слово, и с тех пор больше ни один демон не пойдет к заклинателю за помощью.

- Ерунда какая-то, - нахмурился Е Юнь, - если бы демон и отказался от убийства людей, то не потому, что ему их жалко, а потому, что его за это ждет наказание. Даже разумные демоны лишены человеческих чувств и сострадания, они понимают лишь логику и расчет.

- Это просто сказка, - закатил глаза Мо Сюэ, - а в сказках бывает что угодно. Раз такой умный, сам и рассказывай.

- Да! – подтвердили хором дети, - Рассказывай!

- Но я не знаю ни одной сказки, - растерялся Е Юнь.

- Ни одной? – вскинул брови темный заклинатель, - Ну даешь, неужели все забыл?

- Мне никогда не рассказывали сказок, - признался он, - но, может, я смогу придумать сам. Раз уж в сказках бывает что угодно, то...

Жил да был в одном ордене светлый заклинатель. За долгую жизнь он обрел много товарищей, с которыми вместе сражался и которые были ему ближе братьев. И потому, когда пришло в орден письмо о том, что в деревне у горы гибнут люди, взял он с собой своих шиди и шимэй и отправился в путь. Но странное дело: в деревне никто не мог рассказать о том, что случилось. Дома стоят пустые, внутри следы крови. А между тем, из жителей никто не знает, кто жил в тех домах и как звали их соседей. Заклинатели весь день расспрашивали людей, да все тщетно. Люди даже не замечали, что не достает членов их семей, они будто о них позабыли. Вот например: на семейном древе пятеро детей, а в доме – всего двое. Спрашивает заклинатель, где остальные, а глава семьи плечами жмет – всегда, мол, было у него два ребенка. Сразу ясно, что-то неладное творится. Только сильный демон может так влиять на разум. И решили заклинатели устроить засаду. Старший в группе выбрал место внутри дома, где их поселили – если тварь придет, он из окна увидит и даст тревогу. А следующим утром встал он как ни в чем не бывало, удивился тому, что вместо одной кровати застлано шесть и спросил хозяина – кому еще он подготовил ночлег? Хозяин извиняться принялся – все перепутал, думал он почему-то, что будет семеро заклинателей, а оказалось, всего один. Обошел еще раз деревню заклинатель,

да и решил, что все в порядке. А как вернулся в орден, никто не спросил его о том, где товарищи – будто не было их вовсе. Много лет спустя глава ордена обнаружил записи об адептах, которых никто не знал. Посмотрел он в записи и пришел в ужас: за годы его правления исчезли десятки людей. Так никто и не узнал, что это был за демон и где он сейчас. А орден тот давно сгинул.

Рассказ встретила гробовая тишина, которую вдруг пронзил детский плач.

- Что? – смутился Е Юнь, увидев направленные на себя взгляды.

- Ты откуда эту жуть взял? – строго спросила его Ли Сюньи, - тут у взрослого по коже мурашки побегут, не то, что у ребенка!

- Но это просто старая легенда, - принялся оправдываться Е Юнь, - Что еще мне было рассказывать? Она хотя бы более правдивая!

На этом вечер сказок был закончен.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3296565>